

Шаронов С. А.

ОБЪЕКТЫ ОХРАНЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 142-144. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОБЪЕКТЫ ОХРАНЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК

*Шаронов С. А.**Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета*

В современных условиях стремительно возрастает роль и значение воздушных перевозок, как одного из механизмов реализации конституционного принципа о «единстве экономического пространства, свободном передвижении товаров, работ, услуг и финансовых средств» [Конституция Российской Федерации, ч. 1, ст. 8]. Однако результат таких перевозок может стать недостижимым ввиду возможности непринятия адекватных мер *охраны*, направленных на обеспечение состояния защищенности участников воздушных перевозок, перевозимого багажа, груза, почты, а также воздушных судов, аэропортов и иных объектов инфраструктуры, от которых зависит безопасность воздушных перевозок [Ефремов, Мелихов, Шаронов, с. 153-156].

В тоже время, представляется преждевременным выделять обязательственные отношения по охране воздушных перевозок в отдельный вид договора. С одной стороны, договор охраны является договором непонимованным и малоизученным средствами науки гражданского права. С другой стороны – в рассматриваемом контексте – это сопутствующие договору воздушной перевозки охранные обязательства ее участников. Именно поэтому мы предлагаем исследовать названный правовой институт в рамках устоявшейся юридической конструкции – *правоотношения*, и в частности одного из элементов его структуры – *объекта*, выступающего в настоящей статье и *объектом охраны*.

Многие ученые под *объектом* гражданского правоотношения понимают то, на что данное правоотношение направлено и оказывает определенное воздействие [Гражданское право, с. 99-101]. Как правило, в качестве объектов правоотношения выступает поведение его субъектов, направленное на отдельные виды материальных благ. Специфика охранного правоотношения заключается в том, что его участники своим поведением воздействуют не только друг на друга, но и на объекты гражданского права – вещи, работы и услуги, нематериальные блага.

Резюмируя сказанное, предлагается следующее определение: *«объекты охранного правоотношения (объекты охраны) – это поведение, вещи, нематериальные блага участников воздушных перевозок которые нуждаются в обеспечении состояния защищенности в процессе воздушных перевозок».*

В результате анализа нормативных правовых актов, научной и юридической литературы, практики воздушных перевозок такие объекты можно классифицировать по следующим основаниям:

- 1) нематериальные блага (жизнь, здоровье);
- 2) материальные объекты (вещи и иное имущество);
- 3) действия (проведение досмотра, контроля и др.);
- 4) порядок (пропускной и внутриобъектовый режимы);
- 5) иные, связанные с охраной воздушных перевозок.

Наиболее распространенными объектами охраны воздушных перевозок являются *материальные объекты – вещи и иное имущество*. ГК РФ в ст. 128 не дает определение «вещей», акцентируя внимание лишь на том, что «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество...».

В науке гражданского права нет однозначного ответа на формулировку рассматриваемого объекта правоотношения. Одни ученые считают, что в связи с тем, что это понятие является собирательным, необходимо правильно определять его содержание применительно к конкретным правоотношениям [Садиков, с. 312]. По мнению других, термин «имущество» употребляется в гражданском праве в различных значениях, в связи с этим необходимо при применении соответствующих норм всякий раз уяснять значение рассматриваемой категории [Гражданское право, с. 274].

А. Я. Рыженков и А. Е. Черноморец указывают на то, что вещи представляют собой предметы материального мира [Рыженков, Черноморец, с. 630].

Материальный характер вещей подчеркивает и О. Н. Садиков, по мнению которого «вещи – это предметы материального мира, находящиеся в твердом, жидком, газообразном или ином физическом состоянии» [Садиков, с. 313]. Автор акцентирует внимание на том, что главным назначением вещей является *удовлетворение потребностей субъектов гражданского права*.

В лексическом аспекте значение слов «имущество» и «вещи» является тождественным и означает:

- 1) «совокупность принадлежащих кому-либо, или находящихся в чьем-либо владении вещей, ценностей»;
- 2) «вещи, пожитки» [Словарь русского языка, с. 916].

Однако следует подчеркнуть, что правовая характеристика вещей не всегда совпадает с общим представлением граждан о них, поскольку в соответствии с действующим гражданским законодательством РФ вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства, но и живые существа, например, животные (ст. 137 ГК РФ), сложные материальные объекты и целые их комплексы – промышленные здания и сооружения (ст. 132 ГК РФ), различные виды энергии – тепловой, электрической (ст. 539-548 ГК РФ), жидкие и газообразные вещества и др. Изложенную позицию подтверждает и мнение В. А. Лапача, который справедливо указывает на то, что «... нет и не может быть исчерпывающего (как по объему, так и по содержанию) изложения всех проблем, связанных с объектами гражданских прав. Каждый из таковых

объектов представляет собой самостоятельную проблему, в которую можно углубляться до бесконечности» [Лапач, с. 12].

Представляется, что изложенных аспектов вполне достаточно для исследования юридической природы вещей (именно так в дальнейшем мы будем называть рассматриваемую категорию) как объекта охранного правоотношения. Наряду с изложенными положениями мы предлагаем в основу классификации рассматриваемого объекта положить нормы ГК РФ (ст. 130-132) об использовании категорий «движимые» и «недвижимые» вещи, а также нормы отдельных источников правового регулирования воздушных перевозок, содержащие требования авиационной безопасности (охраны).

К *недвижимым вещам* как объектам охранного правоотношения относятся следующие объекты.

Во-первых, это *здания аэропортов и объекты их инфраструктуры*:

- 1) помещения (зоны контроля пассажиров) для досмотра пассажиров, ручной клади и багажа, оборудованные техническими средствами досмотра;
- 2) помещения для проведения личного (индивидуального) досмотра пассажиров;
- 3) помещения для досмотра почты, грузов и бортовых запасов;
- 4) помещения для оформления оружия, боеприпасов и спецсредств, переданных пассажирами для временного хранения на период полета воздушного судна;
- 5) служебные помещения для сотрудников служб авиационной безопасности (далее – САБ), сотрудников органов внутренних дел;
- 6) помещения для отдыха дежурных смен САБ;
- 7) караульные помещения субъектов охраны;
- 8) контрольно-пропускные пункты (далее – КПП);
- 9) ограждения аэропортов по периметру;
- 10) зоны безопасности на привокзальной территории.

Особый правовой статус названных объектов подтверждается и материалами арбитражной практики. Так, например, земельный участок, относящийся к зоне безопасности и расположенный на привокзальной площади аэропорта, был сдан в субаренду (для автостоянки), что явилось нарушением приказа Министерства транспорта РФ от 28.11.2005 № 142 об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам». Согласно п. 27 названных Правил на привокзальных площадях должны создаваться зоны безопасности шириной не менее 50 метров от здания аэровокзальных комплексов и других объектов аэропортов. Стоянка автотранспортных средств в зонах безопасности запрещена. Проанализировав условия договора, фактические обстоятельства по спору, суд пришел к выводу о невозможности исполнения обязательств по договору и обязал ответчика освободить арендованные земельные участки, поскольку такие действия вызваны нарушениями требований авиационной безопасности [Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 февраля 2008 г., № 1/08].

Во-вторых, *территории аэродромов*, которые должны быть должны быть огорожены, а их КПП должны иметь средства принудительной остановки автотранспорта.

В-третьих, *воздушные суда*, которые в силу их особого правового статуса относятся к недвижимым вещам (п. 1 ст. 130 ГК РФ) и места их стоянок.

В-четвертых, *объекты обеспечения воздушных перевозок*: почтово-грузовые терминалы, цеха бортового питания, коммерческие склады, склады хранения опасных грузов.

В-пятых, *объекты необходимые для обеспечения охраны*: постовые вышки, контрольно-следовая полоса для определения места проникновения нарушителей, блокпосты служебных собак и другие.

Объекты охранного правоотношения, относящиеся к категории *движимых вещей* включают в себя:

- 1) *объекты необходимые для обеспечения безопасности и охраны воздушных перевозок* – транспортные средства с горюче-смазочными материалами, специальными жидкостями и газами; огнестрельное оружие и специальные средства субъектов обеспечения авиационной безопасности и охраны (САБ, подразделений ведомственной охраны и др.); технические средства охраны; бортовые запасы; аэронавигационные и другие материальные средства;
- 2) *ручная кладь и багаж пассажиров*, в том числе и переданный пассажирами для временного хранения на период полета воздушного судна;
- 3) *почта*;
- 4) *оружие*, боеприпасы, специальные средства, предназначенные для транспортировки на борту воздушного судна в установленном законом порядке;
- 5) *иные грузы*.

Таким образом, *материальные объекты – недвижимые и движимые вещи* – представляют собой наиболее многочисленный перечень объектов не только гражданского, но и охранного правоотношения, возникающего в процессе воздушной перевозки.

Список литературы

Гражданское право: учебник: в 3-х т. М.: Проспект, 2003. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстой.
Ефремов Е. А., Мелихов В. М., Шаронов С. А. Правовое регулирование и охрана воздушных перевозок: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009.

Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации; рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садилов. Изд. 3-е, испр., перераб. и доп., с использованием судеб.-арбитраж. практики. М.: Контракт: Инфра, 2003.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // РГ. 1993. № 237.

Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002.

Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 февраля 2008 г. № 1/08 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garantsoft.ru>

Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее). Волгоград, 2005.

Словарь русского языка / под общ. ред. А. П. Евгеньева. М.: Гос. изд. ин. и нац. словарей, 1957. Т. 1.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шупелик О. В.

Технологический институт Южного федерального университета

В отечественной философской литературе понятие деятельности как способа «существования и развития общества и человека, всесторонний процесс преобразования им окружающей природы и социальной реальности (включая его самого) в соответствии с его потребностями, целями и задачами» [Буева, с. 63]. Но не всякая деятельность составляет труд. Труд должен удовлетворять условиям: сознательность, целесообразность, легитимность, полезность, созидание, востребованность. Л. Б. Буева противоречит сама себе, когда с одной стороны, к труду относит деятельность человека, включенную в систему общественного труда, а, с другой – считает, что потребительская деятельность не является трудом. А относится ли к труду потребительская деятельность, если она включена в систему общественного труда? Возразить можно и критерию легитимности, выделенному А. И. Рофе [Рофе, с. 41–45].

В информационном обществе сфера услуг является главным сектором хозяйства и не всегда труд в этой сфере представляет собой созидание и не всегда приносит пользу обществу. Он может выступать в виде потребления. Так, например, секс-услуги трактуются П. В. Романовым [Романов, с. 284] как вид трудовой занятости. Это легитимная деятельность в ряде стран (Австрия, Германия, Нидерланды). В России эта деятельность квалифицируется как теневая и полутеневая. Также ратный труд частично носит деструктивный характер. В информационном обществе интенсивно развивается инженерный труд. Именно на нем основываются новые высокие технологии. Инженерный труд сочетает в себе естественное, искусственное и социальное начала. Сама человеческая деятельность становится объектом изучения современного инженерного труда [Пятков, с. 10]. А это значит, что система труда эволюционирует, она открыта и способна взаимодействовать с высшей средой, обмениваясь с ней не только веществом, но и информацией.

В информационном обществе субъект-субъектный сектор, как отмечает В. Л. Иноземцев, субъект-субъектный сектор «объединяет такие отрасли, в которых взаимодействие людей основано на межперсональном общении... К этому полюсу можно причислить: сферу культуры и развлечений, образования, научные учреждения, производство информации, консультационные и юридические услуги, всю сферу финансов и денежного обращения, страховые операции и операции с фондами и недвижимостью, а также государственное управление» [Иноземцев, с. 66]. Продукт этого сектора представлен информацией и знанием. Поэтому в структуру труда совершенного общества включается информация как его компонент.

Однако вместо информированности в настоящее время все более ценятся знания и творческие способности. Конкурентоспособность, сохранение и преумножение технологических преимуществ во все большей степени зависит не столько от владения, правильного использования информации, сколько от знания. Потому что с помощью знания, можно генерировать новую информацию. Можно согласиться с В. Ворониным, который считает, что не бурный рост информатизации общества и экономики является «непосредственной причиной интеллектуализации современной экономики, объективная необходимость гуманно-экономического развития хозяйственной деятельности заключается в том, что человеческое развитие приобретает действительно гуманистическую направленность» [Воронин, с. 63]. Интеллектуализацию труда можно определить как постоянно совершающийся процесс превращения знания в непосредственную производительную силу. Знание в информационном обществе «используется для производства знания» [Дракер, с. 95].

Интеллектуализация труда выражается в знании, которое является непосредственной производительной силой. Для характеристики интеллектуализации труда на уровне предприятия используется понятие человеческого капитала. Главную роль в создании человеческого капитала играют затраты живого труда, способствующие саморазвитию и самосовершенствованию работника.

Основой человеческого капитала является интеллектуальный капитал. «Интеллектуальный капитал – это произведение двух составляющих: компетентности работника и его желания использовать эту компетентность наилучшим образом для достижения целей организации. Интеллектуальный капитал накапливается в течение всей жизни человека» [Шимшилов-оглы, с. 86]. А устойчивое развитие страны невозможно без ее интеллектуальных ресурсов. В России пока неэффективно используют отечественный интеллектуальный потенциал. Интеллектуализация общества находит свое высшее выражение в функционировании общества знания.